

Дом на Полицейской

Продолжаем серию публикаций, посвященных традициям градостроительства, архитектуры, риэлторства Одессы и связанным с ними ретроспективным общественным бытом. Неизменный спонсор рубрики – агентство недвижимости "Капитал", давно и плодотворно работающее на отечественном рынке недвижимости. Сюжет посвящен занимательной истории одного из старых домов, расположенных буквально в сердце города – между Греческой площадью, улицей Бунина и Красным переулком.

Если статья лицом к фасаду бывшего ресторана "Киев", то справа внимание наблюдателя привлечет окрашенный зеленью большой дом классической архитектуры, явно отличающийся от всех окрестных. "Что за дом такой?" Любопытно ведь.

Во второй половине XIX столетия этот дом, а точнее – целый комплекс строений, носил двойную нумерацию – Полицейская, № 32-34, – о причинах которой мы расскажем ниже. После упорядочения нумерации домов в начале XX века за этими строениями остался № 32, а № 34 получил соседний, изначально – дом Ансельма, затем Эгиза, а в то время принадлежавший Телефонному обществу (в начале 1960-х на его месте построен ресторан "Киев"). Одновременно часть этого комплекса домостроений, выходящая на Александровскую площадь (Греческий базар), носила № 33 по этой площади, а фасады, обращенные к Красному (Греческому) переулку, – № 34 по этому переулку (в настоящее время – № 24).

Общеизвестно, что все корпуса, окаймлявшие Александровскую (Северную) площадь, в середине 1810-х годов были оформлены как торговые ряды итальянским архитектором Франческо Фраполли, а позднее достраивались его братом Джованни Фраполли и архитектором Иваном Козловым. Каждый из четырех корпусов (кварталов) Греческого базара имел Г-образную форму, и их торцы были обращены соответственно к Дерибасовской и Полицейской улицам. Все эти торговые кварталы вмещали по 25 типовых равновеликих секций, декорировались портиками и колоннадами, а весь комплекс в целом имитировал общественный центр античного полиса. "Наш дом" находился в пределах корпуса 4, обращенного лицом на рыночную площадь, а "задами" – на Греческий (Красный) переулок и Полицейскую улицу.

В середине XIX столетия, как видно из плана Александровской площади 1862 года, нынешний дом по улице Полицейской, № 32, представлял собой четыре секции торгового корпуса № 4, принадлежавшие одной домовладелице — Миловановой, а Г-образная "загогулина" со стороны Греческого базара — домовладельцу Кудрявцеву. Семейству Миловановых принадлежала и еще одна секция этого корпуса — седьмая по счету от Греческой улицы. Как свидетельствуют изыскания историка градостроительства Одессы В.И. Тимофеенко, этот корпус кардинально перестраивался видным зодчим Францем Боффо в 1837 году. Серьезным перестройкам в разные годы подверглись и другие секции Греческого базара, а потому он постепенно утратил облик единого архитектурного ансамбля.

Из "Списка домам и прочим строениям, состоящим в 1-й части Одессы, оцененным для платежа полупроцентного сбора с 1848 года" видно, что "дом жены купца Милованова" оценен всего в 1.800 рублей, "дом купца Милованова" — в 2.880 рублей, а упомянутый "дом Федора Кудрявцева" — в 1.980 рублей. О чем это говорит? О том, что до 1848 года Милованова владела лишь одной секцией, а в интервале между 1848 и 1862 годами прикупила три соседние с ней секции корпуса (квартала) № 4. И поскольку на Полицейскую улицу выходили два домостроения этого корпуса, постольку они и получили двойную нумерацию — 32-34, о чем говорилось выше. То есть дом Миловановой носил № 32, а дом Кудрявцева — № 34. В третьей четверти XIX века первый из этих домов также носил № 33, а второй — № 35 по Александровской площади.

Итак, большею частью интересующего нас домостроения на протяжении многих лет владело семейство Миловановых. Что о нем известно? Это весьма и весьма солидный и почтенный род одесситов русского происхождения. Георгий Иванович Милованов, купец второй гильдии, еще в 1830-е годы состоял ратманом, то есть членом городского магистрата. Участие в общественном самоуправлении свидетельствует о большом кредите доверия одесситов. Что касается домовладелицы Екатерины Григорьевны Миловановой, то она с того же времени активнейшим образом участвовала в деятельности Одесского женского общества призрения бедных, руководимого графиней Е.К. Воронцовой. Членство Е.Г. Миловановой в этой благотворительной организации по историческим первоисточникам прослеживается до 1852 года.

С начала 1840-х в общественную, в том числе благотворительную, деятельность включился другой представитель семейства Миловановых — Матвей Петрович. Занимался он главным образом виноторговлей, как и ряд других его соседей по четвертому кварталу Греческого базара — таких, как, скажем, Осип Кислов, тоже видный деятель городского общественного управления. Вино потреблялось в Одессе тех времен весьма обильно, поскольку пиво в простом народе вошло в более или менее широкий обиход не ранее 1860-х годов, а, кроме того, еще не вполне развилась индустрия производства искусственных минеральных вод. Бессарабское вино (Шабо, Манзырь и др.) продавалось по очень низким ценам: от 1.25-1.50 до 2 рублей серебром за ведро. Крымское — подороже. Немалой популярностью пользовались греческие, прежде всего кипрские, вина — 35 копеек серебром за кварту (около литра). Дешевы были и обычные французские вина из Бордо: при закупке значительными партиями цена опускалась до 1.10 руб. за ведро. Отменная итальянская марсала стоила 3.25-3.50 рублей ведро. Шампанское местного производства в годы Крымской войны реализовывалось по 1.50-1.60 руб. за бутылку. Торговал Милованов и дорогостоящими, выдержанными, коллекционными винами, скажем, мадерой и хересом 25-летней выдержки. Дорогие напитки доставлялись с берегов Рейна, из отдельных районов Австро-Венгрии, с Балеарских островов, из Бордо, Бургундии и т. д. Из Англии привозили черный и белый портер, эль. В этом же торговом заведении предлагался большой выбор отечественных и привозных водок, ликеров, наливок, настоек, вплоть до голландского дженевера.

Не следует думать, будто в интересующем нас доме помещался магазин отечественных и иностранных вин, прочих алкогольных изделий —

в том виде, к какому мы привыкли. В то время в Одессе еще не было четко разграниченной специализированной торговли, а потому, скажем, в книжной лавке помимо книг могли продавать "персидский порошок" для потравы насекомых, табак, сигары и т. п., в аптеке — "шипучий лимонад" и чернила, а в винном — прованское масло, одеколон и горчицу. Что до М.П. Милованова, то он, наряду с винами и прочим, продавал краски и овощи — постольку, поскольку Греческий базар издавна служил зеленым рынком и местом торговли красками (как тогда говорили, москательными товарами).

Другой важной отраслью его коммерции была продажа игральных карт, причем Милованов был монополистом этого дела. Почему? Дело в том, что реализация игральных карт была вообще монополией государства: весь доход от продажи шел на благотворительные цели, в пользу детей-сирот, находившихся на воспитании в различных казенных заведениях. Поэтому в данном случае купец Милованов выступал как откупщик, как комиссионер: то есть карты, отпечатанные на государственном предприятии — в Александровской мануфактуре, ему отпускались по оптовой цене, он получал определенный процент от реализации, а остальная выручка шла Детскому приюту сирот при упоминавшемся выше Одесском женском благотворительном обществе. Вот и выходит, что Милованов по существу работал на благотворительность.

Москательные товары (краски) и овощи постепенно отодвигают виноторговлю на второй план, и в 1853 году магазин М.П. Милованова официально переходит из разряда виноторговых в число москательных и овощных. В следующем, памятном и грозном для Одессы 1854-м, году Милованов выбирается городским бургомистром, то есть руководителем городского магистрата. В 1856 году Матвей Петрович Милованов становится членом Одесского коммерческого суда, представляющим местное купечество. Все это — новые свидетельства, с одной стороны, его солидного социального, а с другой — и материального положения. Неудивительно поэтому, что как раз в это время владения Миловановых в четвертом квартале Греческого базара серьезно умножились, о чем было говорено выше.

В конце 1850-х на общественную арену выходит уже сын М.П. Милованова — Константин Матвеевич, продолжавший дело отца и семейные традиции как в коммерческой, так и в социальной сферах. В 1859 году в составе Одесского попечительного комитета о тюрьмах впервые появляется "купеческий сын Константин Матвеевич Милованов". Сохранив отцовский москательный и овощной магазин на прежнем месте, он отка-

заялся от комиссионерства по продаже игральных карт в Одессе (оно перешло к другому известному в городе предпринимателю, купцу-чаеоторговцу и бакалейщику Гавриилу Матвеевичу Крапивину), сосредоточив свои усилия на других направлениях "движения милосердия".

С 1861 года К.М. Милованов занимает отцовское место и в городском коммерческом суде. В 1864 году он становится депутатом "купеческого разряда" Одесского городского депутатского собрания при Общей Думе, имея социальный статус "почетного гражданина". В 1868 году, оставаясь в том же депутатском собрании, он значится уже "потомственным почетным гражданином". Сохраняя должности в коммерческом суде и депутатском собрании, в 1870 году К.М. Милованов входит в Учетный и ссудный комитет Одесской конторы государственного банка, и в 1872 году участвует в осуществлении оценки одесской недвижимости. То было дело невероятной важности и ответственности, ибо от оценки зависела величина налога в пользу города и другие значимые моменты. Большинство из перечисленных постов Милованов занимал до 1879 года включительно.

А что же дом Федора Кудрявцева, чем славен он? "Слава" его довольно-таки специфическая. Поскольку строение это служило одним из четырех углов Греческого базара и выходило на него непосредственно, здесь помимо магазинов и лавок с давних пор прижились разного рода кабачки, трактиры, питейные заведения. Так, после пуска пивоваренного завода Ансельма, построившего соседний дом, поблизости обосновались многочисленные пивные залы — бирхоллы, как их называли. Один из них устроился и в доме Кудрявцева. Здесь продавалось пиво не только от Ансельма, но и от Савицкого и других заводов Одессы и Юга ("Венское", "Бок-бир", "Лагер-бир", "Русское черное" и прочие сорта), холодные и горячие закуски, прежде всего — блины с разнообразной начинкой.

Непременным атрибутом таких заведений были музыкальные машины, именуемые оркестрионами, а равно "живые оркестры", преимущественно австрийских музыкантов. Как правило, выступали ансамбли, состоящие из так называемых "арфянок", то есть исполнительниц на тирольских цитрах, а также — скрипачек, флейтисток, пианисток. "Арфянки" не только играли, но и пели, причем по-немецки, по-итальянски, по-французски, по-польски, по-русски и др. Газетное сообщение (ноябрь 1874 года) сохранило информацию о типологическом для пивных зал и трактирных заведений в целом происшествии: "...Один из посетителей ударом ножа нанес рану в бок одной из находившихся там арфянок; она отправлена в больницу и находится в опасности".

В начале 1880-х за Миловановыми остается лишь одна изолированная секция четвертого корпуса Греческого базара, числившаяся тогда по Красному переулку, № 22 и одновременно по Александровской площади, № 21 (в этом доме находилась табачная фабрика Куфуди), а весь интересный нас комплекс строений, включая бывший дом Федора Кудрявцева, переходит во владение другого известного в старой Одессе семейства — Попандопуло (Папандопуло, Попандополо). Представители этой греческой фамилии — старожилы города и фигурируют в метрических книгах греческой Свято-Троицкой церкви, начиная с 1814 года. Впрочем, эти книги за 1801-1805, 1807, 1810, 1812 годы вовсе не сохранились, так что, вполне вероятно, фамилия укоренилась в Одессе и несколько раньше. Между прочим, один из этих Попандопуло впоследствии долго содержал пивную залу в доме Эгиза (Ансельма) на Греческом базаре.

Информация об этой фамилии, относящаяся к XIX — началу XX столетий, заслуживает некоторого внимания. Владелицами "нашего дома" в начале прошлого века были Мария Спиридоновна Попандопуло-Кливун и Мария Петровна Попандопуло-Глушкова. Обе активно занимались благотворительной деятельностью, в особенности — вторая. М.П. Попандопуло-Глушкова была одной из самых ярких сотрудниц Городского попечительства детских приютов. Почетным членом попечительства детских приютов ведомства императрицы Марии был брат М.С. Попандопуло-Кливун, Спиридон Спиридонович Попандопуло. Александр Спиридонович Попандопуло исполнял обязанности казначея Одесского отделения кассы взаимопомощи литераторов и ученых. Евгений Спиридонович Попандопуло — видный одесский юрист и журналист, некоторое время редактировал газету "Одесские новости", статья о нем вошла в недавно изданный второй том "Старой Одессы" А.М. Дерибаса.

В последние десятилетия Спиридон Попандопуло владел весьма и весьма солидной недвижимостью в городе. Помимо "нашего дома" это, например, несколько секций в элитарном Пале-Рояле, со стороны Театрального переулка. Ему же принадлежал обширный дом на Александровской улице, на пересечении с Ново-Рыбной улицей и Привозной площадью. Он же владел другим большим домом в престижном районе — по улице Преображенской, № 29, примыкавшим к Тираспольской площади. Домостроения эти выгодно сдавались в аренду: как под жилье и кабинеты врачей, нотариусов и т. д., так и под торговые помещения и заведения сферы обслуживания.

Но вернемся к "нашему дому".

Итак, в 1880-х за Попандопуло числится дом № 32-34 по улице Полицейской и одновременно № 34 по Красному переулку. В 34-м номере помещалась тогда фабрика чернил и сургуча немецкого уроженца Карла Верзебе, вскорости перебравшаяся на противоположную сторону Полицейской — в дом № 31. Здесь же одно время (еще в первой половине 1870-х) квартировал и "Торговый дом для продажи мануфактурных и суконных товаров К.И. Глушенко и П.Н. Истомина" (впоследствии подобная торговая специализация стала одной из "фишек" дома Попандопуло), переехавший в соседний дом Соломона Эгиза. Со стороны Греческого базара в этом доме помещался большой "Московский" чайный трактир. Сие заведение активно посещали не только продавцы и покупщики, но и извозчики. Чай продавался по пять копеек "пара": в Москве парой называли чайник и два куска сахара, в Одессе — иногда два чайника, один с кипятком, другой с заваркой. Экономя даже на чае, извозчики брали на троих две пары и три прибора, да еще, бывало, просили подбавить заварки и кипяточку. В середине 1870-х трактир пострадал от пожара — выпали уголья из ведерного самовара.

В это самое время начинается новый строительный бум и, в частности, строятся новые ("Центральная" и др.) и переоборудуются старые ("Сан-Суси" и др.) дома под гостиницы. Семейство Попандопуло решает перестроить и перепрофилировать свой обширный дом под хороший отель, который и вступает в строй в курортный сезон 1887 года. Содержателем и устройтелем новой гостиницы "Вена" был опытный специалист этой сферы бизнеса, О.М. Груцкий. Вот текст одного из самых первых рекламных объявлений:

"ГОСТИНИЦА "ВЕНА"

**на углу Полицейской ул. и Александровского проспекта,
в доме Попандопуло, около Русского и вблизи Городского театров
(бывший Милованова).**

(Вход с Полицейской улицы).

В Одессе:

Номера изящно меблированы.

От 60 копеек.

При гостинице ресторан.

Содержатель гостиницы О. М. Груцкий".

Стоимость номера соответствует гостинице не самой фешенебельной (таких в Одессе тогда было еще не так много: "Лондонская", "Петербургская", "Северная", "Франция", "Крымская"), но добротного среднего уров-

ня — типа "Славянской", "Одесской", "Белый Лебедь" и т. п., где взимали от 50-75 копеек до 2-3 рублей за номер. Помесячно же выходило значительно дешевле, порядка 6-8 рублей, что было немаловажно: многие военные, чиновники, частные врачи, юристы, преподаватели и т. д. обитали в гостиницах годами. На Полицейской находился целый куст гостиниц: помимо "Вены" это "Новороссийская" — в доме № 41, "Ново-Коммерческая" — в доме № 39, "Ширияевская" — в доме № 42. "Вена" же чаще числилась по Красному переулку, в котором имелась еще гостиница "Греция". Позднее, в середине 1890-х, появились в том же переулке отели "Версаль", "Невская", "Новая Бухария" и другие (но это, откровенно говоря, были скорее дома свиданий, нежели солидные заведения — см. тексты Семена Юшкевича).

В 1890 году "Вена" перешла к другому содержанию и была переименована в "Англию". Вот текст первого рекламного объявления по этому поводу: "Одесса. Угол Полицейской и Александровского проспекта, дом Попандопуло № 34, прилично меблированные номера от 60 коп. до 2 руб. с бельем. При гостинице ресторан, телефон и т. п. удобство. Гостиница "АНГЛИЯ". Тот же текст дублировался и по-французски.

В первой половине 1890-х в первом этаже гостиницы обосновался торговый дом Ландесмана и Теплицкого, специализировавшийся на продаже

ГОСТИНИЦА „ВЕНА“

на углу Полицейской ул. и Александровскаго проспекта, въ домъ Попандопуло, около Русскаго и вблизи Городскаго театровъ (бывш. Милованова).

(ВХОДЪ СЪ ПОЛИЦЕЙСКОЙ УЛИЦЫ).

въ Одессѣ:

НОМЕРА ИЗЯЩНО МЕБЛИРОВАННХ
отъ 60 копѣекъ.

ПРИ ГОСТИНИЦѢ РЕСТОРАНЪ.
Содержатель гостиницы О. М. ГРУЦКІЙ.

мануфактуры, готового платья и меховых изделий. В 1896 году его сменил магазин мануфактуры, сукна и готового платья Штейнгауза, причем У. Ландесман переехал в дом "Ширияевской" гостиницы № 42, а Г. Теплицкий — на Преображенскую, № 54. Тогда же в третий раз перелицовывается и гостиница, снова обретшая другого содержателя, а заодно и новое имя — "Берлин" (кстати говоря, название "Англия" получила другая гостиница — по улице Екатерининской, № 42). Владельцем отеля становится А.С. Дмитриев: очень возможно, это тот самый буфетчик знаменитого московского "Эрмитажа", который сделал завидную карьеру и описан незабвенным В.А. Гиляровским. Вот рекламное объявление, помещенное им в справочнике "Вся Одесса" в 1898 году:

"Гостиница "БЕРЛИН" А. С. Дмитриева, угол Полицейской и Александровского проспекта, дом Попандопуло, в Одессе. Гостиница находится в центре города, вблизи Городского театра, нового здания биржи, банков и банковых учреждений, недалеко от почты, морских ванн и конно-железных дорог. Образцовая чистота и расторопная прислуга. Номера посуточно от 60 копеек с постелью, постельным бельем и кипятком для чаю. Телефон № ..."

В это время в одесских справочниках упоминается порядка 15-ти перwokлассных и около 30-ти второклассных гостиниц, в том числе — и "Берлин". Любопытно, что содержатель А.С. Дмитриев выбрал "промышленное свидетельство на торговое предприятие второго разряда", что приравнивалось ко второй гильдии, а владелец, Попандопуло — первого разряда. В доме по-прежнему оставался "Конфексион готового платья одесского второй гильдии купца Хаима-Лейбы Мошковича Шейнгауза"; а на всей Полицейской наличествовало девять магазинов подобного типа. Как свидетельствует известный литературный краевед Ростислав Александров, в доме по Полицейской, № 34 одно время помещалась и галантерейная торговля Годеля Дзюбина — отца Эдуарда Багрицкого.

19 сентября 1905 года улица Полицейская, на которой издавна помещалось городское полицейское управление (здание "Городской полиции" построено в 1828-1830 годах по проекту Ф.К. Боффо), получила имя героя обороны Порт-Артура, дивизионного командира, генерал-лейтенанта Р.И. Кондратенко (1857-1904), тело которого в 1904 году было доставлено в Одессу морем с театра военных действий. Примерно в это время к салону Шейнгауза присоединились дамский конфексион Д.Б. Богатырской и мужской — Ф.А. Берщанской. На рубеже 1900-1910-х годов в "нашем доме" открылась популярная кондитерская Г.Н. и Е.А. Катаровых, пред-

лававшая не только европейские, но и восточные сладости. Коньком программы были изумительные бисквиты собственного изделия. Герасим Николаевич Катаров (он числится проживающим в этом же доме, по ул. Кондратенко, № 32) — "мастер кондитерского цеха", а затем купец второй гильдии — в это время состоял гласным, то есть избранным горожанами депутатом Городской думы, членом Одесской торговой делегации Городской управы, оценщиком недвижимости и присяжным по соответствующему налогообложению одной из частей города, а также и по раскладке "промыслового налога" в этом же районе. Все это свидетельствует о его высоком социальном статусе в Одессе. Г.Н. Катаров владел бисквитной фабрикой, помещавшейся в принадлежавшем ему доме по улице Малороссийской (она же — Цыганская, она же — Лазарева), № 69. Реализацией же продукции этого производства занималась главным образом его супруга, Елизавета Катарова — в кондитерской, размещавшейся в первом этаже дома по улице Кондратенко, № 32.

На смену магазину Шейнгауза в эти же годы пришел аналогичный — Н.Ш. Шилькройта и Я.Б. Липовецкого (готовое мужское и дамское платье). Тогда же А.С. Дмитриев уступил содержание отеля "Берлин" Меиру Кельману Фишману, который презабавно разрекламировал свою второклассную гостиницу: "Гостиницы 2-го класса... Первоклассная гостиница "БЕРЛИН" в Одессе, улица Кондратенко (бывшая Полицейская), № 32, против сада Александровского проспекта. Тел. № 6-39".

В таком положении гостиница и находившиеся при ней заведения (ресторация, кондитерская, мужские и дамские салоны готовой одежды и проч.) дожили до "экспроприации экспроприаторов". Дальнейшая история "зеленого дома" не содержит в себе ничего особо примечательного, если не считать капитальной перестройки всего комплекса старых домовостроений (Ф.К. Боффо, 1837 г.), осуществленной в 1951 году под руководством архитектора С. Жабокрицкого для размещения здесь проектного института. Что будет дальше, поглядим...

